

Наложница Чжэн, услышав это, первым делом подумала: невозможно!

Она посмотрела на перепуганную служанку и переспросила:

— Ты сказала, кто умер?!

Шихуан Чжэн только успел выйти из дворца Чанъян, где жила наложница Чжэн, как по всему дворцу разнеслась весть о гибели принцессы Ци Цзян.

— Что? Из-за этой рабыни великий ван одним ударом меча убил принцессу целого государства?

— Ван только-только объединил шесть царств, а уже казнит принцессу Ци! Это же подрывает единство! Ох, ослеп наш ван, ослеп!

— А эта Цзинь — не ведьма ли она часом?

— Господи помилуй, мы только дождались спокойных времен после объединения, а тут явилась эта ведьма. Неужели она снова свергнет Поднебесную в хаос?

— Не знаю, ведьма она или нет, но поговаривают, что эта Цзинь на самом деле принцесса царства Дай. Она с детства скиталась по Цинь, шпионка она! Замышляла недоброе, подбираясь к вану!

— Боже, нужно немедленно доложить вану, схватить её!

— Ты пойдешь докладывать? Она сейчас у вана в любимицах, а у нас только слухи, есть ли доказательства?

— Эта госпожа Цзинь вовсе не знает правил приличия. Столько времени прошло, а она до сих пор не явилась с поклоном к вдовствующей королеве. В конце концов, она здесь новая жена, а раз у вана нет официальной супруги, вдовствующая королева — её законная госпожа.

— Какая она жена? Просто низкая рабыня, которая пробралась в постель к господину.

Наложница Чжэн слушала их долго, а потом разразилась безумным смехом:

— Я поняла, я всё поняла! Это всё она, эта Цзинь! Она украла у меня любовь вана! Если из-за её недовольства ван готов заколоть принцессу целого государства, то что для него значит какая-то там дочь правителя царства Чжэн? Ничего, верно? Ха-ха-ха...

Наложница Чжэн когда-то верила, что если будет ждать, то дождется своего часа. Но она ждала год за годом, и вот к чему это привело! Никогда в жизни она ещё не ненавидела никого так сильно.

Нин Цзиньянь даже не подозревала, что пока она спала, её происхождение обросло такими подробностями.

Шихуан Чжэн тоже не знал, что, выйдя из дворца Чанъян, он уже почти остыл, но вернуться назад было не в его правилах. Евнух Ли, семена за его широким шагом, запыхавшись, спросил:

— Где ван изволит отдыхать сегодня ночью?

Евнух Ли размышлял: ван только познал женскую ласку, а госпожа Цзинь ранена — самое время отправить к нему других наложниц. Но кто мог подумать, что Шихуан Чжэн даже не обратит внимания на заботу старого слуги, который нянчил его с детства?

Взглянув в сторону дворца Чжантай, он тяжело вздохнул и, нахмурившись, махнул рукой:

— Идем во дворец Эпан.

Евнух Ли, подавив в себе рвение, не посмел больше ничего сказать и тихо приказал младшим евнухам готовить кабинет. Хотя во дворце Эпан было не так уютно, как в Чжантай, там имелись и кабинет с кроватью, и купальня. Однако в эту ночь у Шихуан Чжэна не было настроения нежиться в воде. Просмотрев несколько донесений, он изможденный уснул. Но даже во сне его терзали противоречивые чувства, а гнев на Нин Цзиньянь сменялся сомнениями. Только он забылся сном, как пришло время идти на утренний доклад.

На рассвете Нин Цзиньянь проснулась от кошмара: всю ночь во сне её преследовал огромный огнедышащий лев. Теперь она чувствовала, как рана на спине пульсирует жаром и болью.

Проснувшись, она машинально потянулась к соседней стороне кровати — Шихуан Чжэна там уже не было, должно быть, ушел на аудиенцию. Она еще не знала, что из-за неё многие не спали этой ночью. Сан Цинь на цыпочках вошла в комнату, чтобы помочь госпоже одеться. Глядя на следы от подушки на лице Нин Цзиньянь, она тихо вздохнула: столько людей из-за неё не сомкнули глаз, а сама она спала как младенец.

Ради собственного будущего Сан Цинь собралась с духом и решила действовать расчетливо. Будучи первой женщиной вана, Цзинь занимала особое положение в Сяньяне. К тому же Нин Цзиньянь повысила её из рабыни до служанки второго ранга, что было своего рода милостью. Теперь у Сан Цинь не было и мысли о предательстве, и она стала гораздо покорнее.

Пока Сан Цинь помогала ей одеваться, Нин Цзиньянь слушала отчёт о вчерашнем дне.

— Госпожа, после того как вы ушли, присланная мастером Ся служанка привела в порядок ваш дворик. Теперь там можно сажать семена. Поскольку вы говорили, что хотите заняться этим сами, они оставили семена — как только рана заживет, можно будет приступать. Кроме того, тело принцессы Ци Цзян было предано земле со всеми почестями. Но... — Сан Цинь замялась, на её лице отразилось беспокойство.

Нин Цзиньянь подняла взгляд и тихо спросила:

— Но что? Говори прямо.

Сан Цинь прикусила губу и прошептала:

— Госпожа, ваше имя снова гремит по всему дворцу Сяньян. Из-за того, что ван заколол принцессу Ци, наложницы чувствуют страх за себя и ненавидят вас. Боюсь, в будущем...

Нин Цзиньянь взяла из рук Сан Цинь чашу с отваром и, слушая сплетни, глотала горькую жидкость маленькими глотками. Когда та замолчала, она машинально спросила:

— Боишься, что будет?

Нин Цзиньянь посмотрела на Сан Цинь спокойным взглядом. Она помнила, как в день её появления эта служанка дерзила ей — очевидно, прежде она немало издевалась над прежней хозяйкой. Но сейчас, в этом дворце Чжантай, у неё не было никого другого, так что приходилось довольствоваться тем, что есть.

Сан Цинь украдкой изучала лицо Нин Цзиньянь, пытаясь прочесть хоть что-то на этом невозмутимом лице, но безуспешно. Она снова прикусила губу и после недолгой паузы прошептала:

— Госпожа, вчера, когда вы уснули, ван отправился к наложнице Чжэн слушать её пение.

Нин Цзиньянь замерла, опустила чашу и повернулась к Сан Цинь. В глазах мелькнуло замешательство:

— О? Ван оказал милость наложнице Чжэн?

Хотя она сама подталкивала его к другим и знала, что это лишь часть задания, почему же внутри всё неприятно сжалось? Она поставила чашу и, кривя душой, произнесла:

— И хорошо, что оказал. Такой могущественный правитель, как ван, должен одаривать своей милостью всех.

Сан Цинь поспешно покачала головой:

— Рабыня не знает, была ли близость, но слышала, что ван посидел немного и ушел.

Услышав, что он посидел немного и ушел, Нин Цзиньянь неожиданно почувствовала облегчение. С мужской силой Шихуан Чжэна, если бы он действительно хотел близости, он бы не ограничился коротким визитом — времени бы не хватило. Она отставила чашу, чувствуя, как на душе стало беспокойно.

В этот момент в голове прозвучал голос Фубао:

— Шихуан Чжэн возвращается. Уровень благосклонности императора снизился на 30!

Электронный сигнал Системы прогремел в сознании Нин Цзиньянь. Она резко подняла голову и посмотрела на двери дворца. Черт возьми, за что снова сняли баллы?! Фубао со слезами на глазах ковыряла пальцы, не решаясь признаться, что баллы у неё снимали и вчера, пока она

спала.

Шихуан Чжэн, нахмурившись и заложив руки за спину, широкими шагами вошел в зал. Еще за дверью он слышал слова Нин Цзиньянь о том, что ему следует одаривать милостью всех наложниц. В одно мгновение он почувствовал, что весь пыл, с которым он утром защищал её перед министрами, был пустой тратой сил!

На утреннем докладе Люй Бувэй первым пошел в атаку, обвиняя его в том, что он ради одной ведьмы забросил государственные дела, и даже заявил, что подобные поступки ведут к расколу только что объединенного государства. Он был так зол, что вступил в перепалку с Люй Бувэем. И вот теперь, услышав эти слова от самой Нин Цзиньянь, он почувствовал ещё большее раздражение.

А вспомнив слова придворных о том, что происхождение Цзинь поддельное, и слухи, услышанные по дороге, что она может быть принцессой царства Дай, он и вовсе погрузился в подозрения. Весь мир мог лгать ему, но только не Цзинь!

Нин Цзиньянь: ...

Этот сумасшедший опять за своё?

<http://bllate.org/book/18474/1772303>